

И. Г. Фильченко

преподаватель
Воронежский государственный университет

СУДЕБНАЯ ИСТИНА И ОБОСНОВАННОСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

К судебному решению как акту правосудия предъявляются определенные требования, несоблюдение которых влечет отмену принятого судебного акта. Одним из важнейших требований, которые имеет законодательное закрепление, является обоснованность. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов¹.

Поскольку обоснованность характеризует результаты познания судом обстоятельств рассматриваемого конфликта и взаимоотношений участников, относительно которых суд выносит судебный акт², то требование обоснованности традиционно связывалось в советский период с обязанностью суда установить истину по делу.

Так, К. С. Юдельсон определял обоснованность решения как подтвержденность выводов суда объективными данными, позволяющими применить определенную норму материального права³. М. Г. Авдюков отмечал, что обоснованность — это соответствие выводов суда об обстоятельствах дела действительным взаимоотношениям сторон⁴. М. А. Гурвич указывал, что обоснованность — удостоверенное убедительными доказательствами соответствие фактического основания решения действительным обстоятельствам дела⁵.

В современной процессуальной литературе произошло некоторое переосмысление в понимании обоснованности судебного решения. Оно связано с внесением Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. изме-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» // Рос. газета. 2003. 26 дек.

² См.: *Зайцев И. М., Ткачев Н. И.* Обоснованность определений суда первой инстанции по гражданским делам // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности: Сб. науч. тр. Иркутск, 1985. С. 23.

³ См.: *Юдельсон К. С.* Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 12.

⁴ См.: *Авдюков М. Г.* Судебное решение. М.: Юрид. литература, 1959. С. 131.

⁵ См.: *Гурвич М. А.* Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С. 43.

нений в ГПК РСФСР, а впоследствии с принятием в 2002 г. нового ГПК РФ. Ранее суд должен был, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст. 14 ГПК РСФСР⁶). В соответствии же с действующим законодательством суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (ст. 12 ГПК РФ⁷). Поэтому многие авторы, рассматривая обоснованность решения, исключили из ее понятия требование о необходимости соответствия решения суда объективной действительности, указывая лишь на обязательность подтверждения всех юридически значимых фактов соответствующими доказательствами.

Так, М. Л. Скуратовский считает обоснованным решение, если в нем изложены все имеющие значение для дела обстоятельства, выясненные в судебном заседании, и приведены доказательства в подтверждение выводов суда об установленных им обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон⁸. К. А. Лебедь определяет обоснованность судебного решения как подтвержденное достоверными и достаточными доказательствами соответствие выводов суда полностью установленным обстоятельствам (фактам)⁹. И. Г. Медведев делает вывод, что обоснованность решения не следует сводить к его истинности¹⁰.

Такое переосмысление в понимании обоснованности судебного решения произошло вследствие того, что многие ученые в свете указанных изменений процессуального законодательства сделали вывод, что законодатель отказался от принципа объективной истины и, следовательно, на суд уже не возлагается обязанности по установлению истины по делу. Примером этого может служить высказывание И. В. Решетниковой

⁶ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁷ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2003. № 27. Ст. 2700; 2004. № 24. Ст. 2335, № 31. Ст. 3230, № 45. Ст. 4377; 2005. № 1. Ст. 20, № 30. Ст. 3104.

⁸ См.: Арбитражный процесс / Отв. ред. В. В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 342.

⁹ См.: *Лебедь К. А.* Решение арбитражного суда (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19.

¹⁰ См.: *Медведев И. Г.* Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9 (цит. по: *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2005. С. 11).

о том, что в настоящее время произошел отказ процессуального права от принципа установления объективной истины¹¹. Аналогичный вывод делает В. М. Шерстюк и другие авторы¹². По мнению С. А. Шишкина, вместе с изменениями законодатель внес в процессуальное законодательство новую концепцию — вместо обязанности установления объективной истины на суд возложена обязанность создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, оказывать сторонам содействие в осуществлении их прав¹³.

При этом сторонники концепции отказа процессуального законодательства от объективной истины отмечают, что при рассмотрении и разрешении гражданских дел истина устанавливается, но формальная. И. М. Резниченко указывает, что «новейшее гражданское процессуальное законодательство демонстрирует эволюцию принципа объективной истины ... к принципу формальной истины»¹⁴. М. А. Плюхина также склоняется к позиции авторов, отрицающих существование принципа объективной истины в обновленном гражданском судопроизводстве, и признает формальность истины, устанавливаемой судом¹⁵.

На наш взгляд, нельзя согласиться с подобными высказываниями. Действительно, законодатель отказался от непосредственного закрепления принципа объективной истины, но это не означает, что данный принцип перестал существовать как таковой. Действующее гражданское процессуальное законодательство содержит большое количество норм, которые прямо или косвенно направлены на установление фактических обстоятельств гражданских дел¹⁶. В статье 12 ГПК РФ закреплены предпосылки для реализации этого принципа, а именно, обязанность суда создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении

¹¹ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 11.

¹² См.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. М. К. Треушникова. М., 1996. С. 25 (см. также: Воронов А. Ф. Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе // Законодательство. 2004. № 12. С. 40; Александров А. О значении концепции объективной истины // Рос. юстиция. 1999. № 1. С. 24).

¹³ См.: Шишкин С. А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. С. 122.

¹⁴ Резниченко И. М. Принцип формальной истины — процессуальная реальность // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998. С. 61, 122. Цит. по: Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 45.

¹⁵ См.: Плюхина М. А. Истина в гражданском судопроизводстве // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. № 1. С. 334—335.

¹⁶ См.: Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 53—55, 59—60; Чесовской Е. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 17.

гражданских дел. Кроме того, следует отметить, что суд является не просто «наблюдателем» в процессе. На него возлагается ряд обязанностей, которые выступают гарантией достижения истины по делу. Так, в соответствии со ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне подлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Тем самым суд определяет предмет доказывания по делу. Кроме того, на суд возлагается обязанность оказывать содействие лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств, если их представление затруднительно для этих лиц (ст. 57 ГПК РФ). Многие другие нормы Гражданского процессуального кодекса РФ также косвенно закрепляют принцип объективной истины (судебные поручения (ст. 62), обеспечение доказательств (ст. 64), оценка доказательств (ст. 67), назначение экспертизы (ст. 79) и др.). Весь судебный процесс направлен на достижение истины. Хотя, конечно, эта цель не всегда достижимая и достигаемая, но следует согласиться с Э. М. Мурадян, что «отказ от принципа истины равнозначен отказу от правосудия»¹⁷.

Несостоятельным, по нашему мнению, является также вывод о том, что в гражданском судопроизводстве устанавливается формальная истина. Уменьшение активности суда в процессе, расширение принципа состязательности — не являются основанием для подобных утверждений. Конечно, усиление состязательного начала гражданского судопроизводства затрудняет установление действительных обстоятельств дела, поскольку каждая из сторон более склонна к удовлетворительному для нее исходу рассмотрения дела, чем к установлению истины¹⁸, но состязательность не альтернатива объективной истины, а наоборот, принципы состязательности и объективной истины взаимозависимы и дополняют друг друга¹⁹. Только если ранее состязательность имела второстепенное значение в достижении истины, а основная роль отводилась суду, то теперь, как верно замечает А. Т. Боннер, изменились методы достижения истины в суде. В современном процессе состязательность судопроизводства должна стать основным инструментом установления истины в правосудии²⁰. Аналогичный вывод делает М. К. Треушников: «Методом достижения истины в гражданском процессе выступа-

¹⁷ Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 91.

¹⁸ См.: Фокина М. А. Современные проблемы доказательственного права: Сравнительный анализ ГПК РФ и АПК РФ 2002 г. // АПК РФ и ГПК РФ 2002 г.: Сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: РАП, 2004. С. 277.

¹⁹ См.: Агеева Ю. Принцип объективной истины и состязательности: взаимодействие или дополнение? // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3. С. 14—15.

²⁰ См.: Боннер А. Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Lex Russica: Науч. тр. МГЮА. 2004. Т. LXIII (№ 1). С. 171.

ет состязание сторон в условиях равноправия»²¹. Таким образом, состязательность не является препятствием к достижению действительных обстоятельств дела и, тем более, не исключает действие принципа объективной истины. Еще в начале XX в. профессор В. А. Рязановский отмечал, что «если организация процесса в положительном праве того или другого государства лишает суд возможности установить материальную истину и ограничивает задачи суда достижением истины формальной — значит, в этом государстве неправильно организовано правосудие и процесс требует серьезной реформы, но это не значит, что так и должно быть, что какой-либо процесс по своему существу ограничивается установлением формальной истины»²². «Суд должен стремиться к истине, а не к формальному подтверждению правоты более умело обоснованной позиции»²³.

Утверждения о достижении в процессе гражданского судопроизводства формальной истины, возможно, спровоцированы современными тенденциями ориентации процессуального законодательства на состязательный англо-американский гражданский процесс, в котором стандарт доказывания не преследует цель установить истину²⁴. Необходимо отметить, что современное российское гражданское судопроизводство не является исключительно состязательным. В нем присутствуют черты следственной модели судопроизводства. На суд, как было отмечено выше, до сих пор возлагается ряд обязанностей, позволяющих ему оказывать влияние на достижение истины по делу: определение предмета доказывания, распределение обязанностей по доказыванию, назначение экспертизы и др. Поэтому, как представляется, несмотря на происходящие процессы интеграции правовых семей, не следует переносить формальную истину как результат рассмотрения дела в российское судопроизводство.

Некоторые сторонники формальной истины обосновывают свою позицию существующими в законодательстве ограничениями в исследовании судом доказательственного материала: запрет на использование определенных законом средств доказывания; заочное решение, доказательственные презумпции, процессуальные фикции, преюдиция, которые, по мнению данных авторов, вполне способны ограничить возможности суда по установлению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, т.е. установлению объективной истины по делу²⁵. По мнению автора, указанные ограничения затрудняют, а в некоторых

²¹ Гражданский процесс / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2003. С. 75—76.

²² Рязановский В. А. Единство процесса: Учеб. пособие. М., 2005. С. 35.

²³ Амосов С. М. К вопросу о целях правосудия // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. № 1. С. 4.

²⁴ См.: Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 133 (см. также: Авдюков М. Г., Клейнман А. Ф., Треушников М. К. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. М., 1978. С. 10—20).

²⁵ См.: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 130.

случаях даже делают невозможным установление истины по делу, но не исключают действие принципа объективной истины. Ограничения в исследовании судом доказательственного материала существовали в процессуальном законодательстве и в период прямого нормативного закрепления принципа объективной истины и рассматривались как исключения из правила. Тем не менее это не оказывало влияния на реализацию данного принципа. На наш взгляд, существование таких исключений лишь подчеркивает специфику судебного познания, и как следствие, специфику истины, достигаемой в ходе этого познания.

Вопрос о характере судебного познания является предметом дискуссий в юридической литературе. Различными авторами судебное познание рассматривалось как научное познание²⁶, как обыденное (житейское) познание²⁷ либо как познание, занимающее промежуточное место между научным и обыденным познанием²⁸.

Житейское (обыденное) познание основывается прежде всего на наблюдении и смекалке, оно носит эмпирический характер и лучше согласовывается с общепризнанным опытом, чем с абстрактным научным построением. Житейское познание констатирует, да и то весьма поверхностно, как протекает то или иное событие²⁹. Сущность научного знания заключается в понимании действительности в ее прошлом, настоящем и будущем, в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным — общее, и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений³⁰.

По нашему мнению, судебное познание нельзя отнести ни к обыденному познанию, ни к научному. Оно является самостоятельным видом познания, которое можно отнести к одной из форм практического познания³¹. Практическое познание в философии характеризуется тем, что в него проникают и мнения житейского опыта, и научная по происхождению информация. Тем не менее ни к повседневному, ни к научно-исследовательскому уровню сознания духовная активность практиков в специализированных и профессиональных своих выражениях не сводится³².

²⁶ См.: Ванеева Л. А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 43; Козлов А. С. Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе. Иркутск, 1980. С. 45.

²⁷ См.: Курьяев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 16.

²⁸ См.: Иванов О. В. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. М., 1964. С. 26; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 20; Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2004. С. 30.

²⁹ См.: Спиркин А. Г. Философия: Учебник. М., 2001. С. 438—439.

³⁰ См.: Там же.

³¹ См.: Фокина М. А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. СПб., 1999. С. 84.

³² См.: Щавелев С. П. Практическое познание: Философско-методологические очерки. Воронеж, 1994. С. 40.

Судебное познание обладает специфическими чертами, позволяющими отличить его от других форм познания. В литературе выделяется достаточно большое количество критериев для такого разделения³³; мы попытаемся выделить основные из них: 1) практическая направленность; 2) специфический предмет судебного познания — фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела; 3) специфические средства судебного познания — судебные доказательства; 4) субъектом познания являются только суд и лица, участвующие в деле; 5) судебное познание ограничено процессуальными сроками; 6) использование вероятных знаний наряду с достоверными знаниями; 7) возможность исправления итогов судебного познания суда первой инстанции.

Таким образом, судебное познание при наличии в законодательстве ограничений в исследовании судом доказательственного материала, допускает достижение истины на основе вероятных знаний³⁴. Данная истина как результат познания будет отражать действительные обстоятельства дела. Между тем в процессуальной литературе довольно долго была распространена точка зрения, согласно которой фактические обстоятельства дела должны быть установлены в точном соответствии с действительностью. Вынесение судебных решений даже на основе максимальной вероятности противоречит принципу объективной истины и является основанием для отмены судебного акта³⁵. С такой позицией трудно согласиться. Неправильно противопоставлять истину и вероятность. Истина и вероятность — разные понятия, но они связаны между собой так же, как связан результат познания со средствами познания³⁶, т.е. установление в определенных случаях обстоятельств

³³ См.: *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 19—20; *Афанасьев С. Ф.* Специфика судебного познания в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 1999. № 2. С. 28; *Фокина М. А.* Современные проблемы доказательственного права: Сравнительный анализ ГПК РФ и АПК РФ 2002 г. // *АПК РФ и ГПК РФ 2002 г.: Сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2004.* С. 280; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 2005. С. 8.

³⁴ См.: *Тадевосян В. С.* К вопросу об установлении материальной истины // *Сов. государство и право.* 1948. № 6. С. 66—69; *Курьлев С. В.* О достоверности и вероятности в правосудии // *Правоведение.* 1968. № 1. С. 66—69; *Боннер А. Т.* Вероятное установление фактов при разрешении гражданских дел // *Соц. законность.* 1989. № 4. С. 52—55.

³⁵ См.: *Юдельсон К. С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 19; *Штутин Я. Л.* Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 3; *Ванеева Л. А.* О вероятности в гражданском судопроизводстве // *Правоведение.* 1969. № 2. С. 90—97; *Коваленко А. Г.* Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. Саратов, 1981. С. 13.

³⁶ См.: *Курьлев С. В.* О достоверности и вероятности в правосудии // *Правоведение.* 1968. № 1. С. 67.

дела на основе вероятности является средством достижения объективной истины по делу. Даже научное знание, которое не терпит бездоказательности, допускает вероятность как средство достижения истины. Кроме того, действующее законодательство предусматривает в ряде случаев установление обстоятельств дела на основе вероятности. Например, в случае признания иска ответчиком суд должен вынести судебное решение на основании этого признания, если оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. Но признание иска свидетельствует лишь о вероятности правомерности исковых требований. Также возможны ситуации, когда суду приходится констатировать отсутствие того или иного факта в силу недостаточности доказательств, подтверждающих его наличие, или их недопустимости. Однако в таком случае не исключена вероятность того, что на самом деле данный факт имел место быть. Помимо этого, использование вероятных знаний может быть в случае, когда выводы суда, изложенные в решении, основаны на фактах, которые подтверждены доказательствами, представленными сторонами с учетом распределения между ними обязанностей по доказыванию³⁷. Например, согласно ст. 1064 ГК РФ вина причинителя вреда предполагается, пока он не докажет, что вред причинен не по его вине³⁸. Если суд в решении вполне обоснованно сделал вывод о вине ответчика по мотивам, что факт причинения им вреда доказан, а отсутствие своей вины он не доказал, это не обязательно будет означать наличие его вины в действительности.

Во всех приведенных случаях принятое по делу решение суда будет считаться обоснованным и истинным, т.е. в данном случае будет действовать презумпция истинности судебного решения, т.е. если были соблюдены все предусмотренные законом правила об исследовании юридических фактов, имеющих значение для дела, и оценке представленных сторонами доказательств, то можно считать, что принятое решение соответствует объективной действительности. Ряд авторов отрицают существование презумпции истинности судебного решения. Так, по мнению Н. Б. Зейдера, решение суда не только в большинстве случаев соответствует истине и потому в каждом отдельном случае должно предполагаться истинным, но оно по своей сущности и сущности суда и правосудия выражает объективную истину. Поэтому нет оснований предполагать в каждом конкретном случае истинность вынесенного судом и вступившего в законную силу решения³⁹. Трудно

³⁷ См.: Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 301.

³⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410, № 34. Ст. 4025; 1997. № 43. Ст. 4903; 1999. № 51. Ст. 6288; 2002. № 48. Ст. 4737; 2003. № 2. Ст. 160, 167, № 13. Ст. 1179, № 46. Ч. I. Ст. 4434, № 52. Ч. I. Ст. 5034; Рос. газета. 2005. 12 янв.

³⁹ См.: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 111.

согласиться с указанным утверждением. Специфика судебного познания, его опосредованный характер не позволяют делать вывод об абсолютной истинности принимаемых судебных решений. Познание зависит и во многом ограничено уровнем развития техники, практики, а также познавательными способностями субъекта познания⁴⁰. Сам процесс осуществления правосудия не исключает вероятности судебной ошибки, возможности принятия решений, не соответствующих истине. Но для таких случаев предусмотрен порядок обжалования судебных актов, что является дополнительной гарантией достижения истины в суде. Отказ же от презумпции истинности судебного решения «преграждает путь к последующей проверке решений»⁴¹ и исправлению судебных ошибок. Презумпция истинности решения не означает, что принимаемые решения не отражают действительные обстоятельства дела, а лишь подчеркивает возможность опровергнуть установленную судом истину при наличии определенных оснований. «Не случайно дальновидные римляне провозгласили в свое время: *res iudicata pro veritate habetur* (решение суда считается истиной), делая при этом акцент на истинность не результата (не утверждается, что истинно лишь то решение, которое соответствует действительности), а способа получения решения — через суд»⁴².

Как было отмечено выше, истина, устанавливаемая при рассмотрении и разрешении гражданских дел, как результат познавательной деятельности обладает определенной спецификой, вызванной особенностями судебного познания. В связи с этим следует согласиться с авторами, предлагающими использовать вместо термина «объективная истина», термин «судебная (юридическая) истина»⁴³. Конечно, «вопрос о терминологии не является решающим в науке»⁴⁴, тем не менее использование термина «судебная истина» позволит отразить специфику методов и средств достижения этой истины. В процессуальной литературе высказывалось и иное мнение: никакой особой юридической истины нет и если допустить ее существование, тогда надо признать наличие таких же «своих» истин и в области математики, физики, хи-

⁴⁰ См.: Спиркин А. Г. Указ. соч. С. 465.

⁴¹ Алиев Т. Т., Громов Н. А. Презумпция истинности судебного решения в гражданском процессе // Государство и право. 2004. № 8. С. 111.

⁴² Мизулина Е. Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. № 4. С. 55.

⁴³ См.: Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 5; Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 12; Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел. С. 54—59; Байрамуков З. А., Громов Н. А., Галкин В. А. Установление истины при рассмотрении гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. № 1. С. 24.

⁴⁴ Осипов Ю. К. К вопросу об объективной истине в судебном процессе // Правоведение. 1960. № 2. С. 129.

мии⁴⁵. Подобное утверждение имело бы смысл, если не учитывать специфику судебного познания. Поскольку оно не является научным и носит сугубо практический характер, то использование философской категории «объективная истина» является не совсем удачным и не точно отражающим характер знаний, получаемых в процессе судебной деятельности.

Вместе с тем неверным, на наш взгляд, является понимание судебной (юридической) истины как истины формальной⁴⁶. Так, В. В. Ярков определяет принцип юридической истины как «правило, согласно которому суд разрешает гражданские дела в пределах предоставленных ему доказательств. Иногда данный принцип называют принципом формальной истины, имея в виду, что суд не должен стремиться выяснить подлинные взаимоотношения сторон»⁴⁷. Схожей позиции придерживается и Г. Л. Осокина. По ее мнению, понятия судебной и объективной истины нельзя рассматривать как тождественные, так как законодательно возможности суда по установлению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон ограничены⁴⁸. По мнению автора, в соответствии с принципом судебной истины на суд возлагается обязанность по установлению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Конечно, с расширением состязательности объем обязанностей суда по установлению истины уменьшился, но он является максимально возможным в состязательном процессе⁴⁹ и достаточным для установления действительных обстоятельств дела. Поэтому использование прилагательного «судебная» в характеристике истины, устанавливаемой в суде, лишь подчеркивает специфику методов и форм получения знания в судебной деятельности, но никак не формальность результата судебного познания.

Раскрывая понятие обоснованности судебного решения как результата реализации принципа судебной истины нельзя не затронуть вопрос о содержании истины, устанавливаемой в процессе осуществления правосудия. В юридической литературе высказывались различные точки зрения относительно содержания судебной истины. Согласно мнению одних ученых, в содержание судебной истины входят как фактические

⁴⁵ См.: *Сергейко П. Н.* Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1974. С. 99 (см. также: *Петрова О. В.* Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 9).

⁴⁶ См.: *Решетникова И. В., Ярков В. В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999. С. 100; *Александров А.* О значении концепции объективной истины // Рос. юстиция. 1999. № 1. С. 24; *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 130.

⁴⁷ *Решетникова И. В., Ярков В. В.* Указ. соч. С. 100.

⁴⁸ См.: *Осокина Г. Л.* Указ. соч. С. 130.

⁴⁹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. Г. А. Жилин. М., 2003. С. 39.

обстоятельства дела, так и их правовая оценка⁵⁰. Другие же придерживались позиции, согласно которой в содержание судебной истины входят лишь фактические обстоятельства, установление которых необходимо для принятия решения по делу⁵¹.

Сторонники первой точки зрения рассматривают правоотношение и действие нормы права как часть объективной действительности⁵². Поскольку суд при рассмотрении дела не только не ограничивается установлением определенных фактов, но и устанавливает юридическую сущность этих фактов, то юридическая оценка также может быть предметом истинного суждения⁵³. Сторонники же включения в содержание судебной истины только фактических обстоятельств дела аргументировали свою позицию прежде всего тем, что в случае включения юридической оценки фактов в содержание истины, устанавливаемой судом, она потеряет объективный характер, так как правовая оценка субъективна и зависит от действующего законодательства. Кроме того, в таком случае понятие обоснованности теряет самостоятельное значение, поскольку смешивается с понятием законности⁵⁴. Следует согласиться с тем, что правовая оценка обстоятельств дела зависит от действующего в данное время законодательства. Один и тот же факт при рассмотрении аналогичных дел может иметь разное правовое значение в зависимости от нормативного акта, регулирующего спорные правоотношения в данный момент времени. Но это не позволяет делать вывод о невозможности отнесения тех или иных нормативных правил к объективной действительности. В том и заключается специфика судебного познания, что его объектом являются не просто факты объективной действительности, а факты, имеющие юридическое значение для правильного разрешения дела. Поэтому для судебной деятельности важно и необходимо познание фактического материала в совокупности с его правовой оценкой. Невозможно принять обоснованное судебное решение, не прибегая к юридической квалификации обстоятельств дела. Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет одним из оснований отмены решения суда как необоснованного несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, что в свою очередь подразумевает неверные выводы суда о юридическом значении обстоятельств дела. Поэтому обоснованным может быть только такое решение, которое отражает истинные суждения как о фактах, так и об их правовой оценке.

⁵⁰ См.: *Гурвич М. А.* Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права. С. 100; *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. С. 70—86.

⁵¹ См.: *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 64; *Авдюков М. Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 85—88.

⁵² См.: *Гурвич М. А.* Указ. соч. С. 100.

⁵³ См.: *Иванов О. В.* Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. С. 34.

⁵⁴ См.: *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 64; *Авдюков М. Г.* Указ. соч. С. 85—87.

Что же касается утверждения о смешивании понятия обоснованности и законности, то необходимо отметить, что включение правовой оценки в судебную истину не означает расширения обоснованности за счет законности. Это лишь свидетельствует об их сложной взаимосвязи и зависимости.

В литературе также высказывалось мнение о необходимости включения в понятие истины в правосудии, наряду с юридической, также социально-нравственной оценки установленных судом фактов⁵⁵. На наш взгляд, социально-нравственная оценка не всегда применима, так как нормы морали зачастую не соответствуют нормам права и между ними возможно расхождение. Тем не менее по некоторым категориям дел невозможно правильное установление обстоятельств дела без их соответствующей социально-нравственной оценки. Это вызвано тем, что гражданское законодательство содержит большое количество норм с относительно-определенными диспозициями, включающих в себя оценочные категории. Суду при применении таких норм приходится определять юридически значимые обстоятельства дела, используя их социально-нравственную оценку, поэтому можно говорить о ее включении в содержание судебной истины.

Таким образом, обоснованность судебного решения является результатом реализации принципа судебной истины и представляет собой соответствие выводов суда обстоятельствам дела, отражающим действительные взаимоотношения сторон.

⁵⁵ См.: *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. С. 86—106.